
ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 339.5

С.В. Казанцев

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ПОТЕРИ СТРАН-САНКЦИОНЕРОВ

Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН, г. Новосибирск

На примере действий объявивших антироссийские санкции государств в сфере их торговли с Россией показано, во-первых, что со временем экономические интересы части стран-санкционеров берут вверх над политическими целями, и сократившиеся в результате введения антироссийских санкций объёмы внешней торговли имеют тенденцию к восстановлению. Во-вторых, что негативное влияние санкций на их инициаторов в сфере внешней торговли тем сильнее, чем важнее для страны-санкционера её торговые связи с Российской Федерацией. В-третьих, что бремя санкций оказалось более тяжёлым не для их главного инициатора – США, а для менее экономически сильных партнеров США по антироссийским санкциям. Материалы статьи докладывались на VII Международной конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы» в Нижнем Новгороде в мае 2019 г.

Ключевые слова: антироссийские санкции, страны-санкционеры, экспорт, импорт, товароборот, ущерб, Российская Федерация.

*Действию всегда есть равное
и противоположное противодействие*
Исаак Ньютон (Isaac Newton, 1643-1727)

На внутренних и на внешних финансовых и товарных рынках идёт конкурентная борьба. Её участники стараются зайти в рыночные ниши конкурентов и одновременно защитить свои. В качестве инструментов защиты обычно используют антидемпинговые, компенсационные и специальные меры, а также защитные пошлины, лицензирование, квоты, технические барьеры, санитарные и фитосанитарные меры. Такие ограничи-

тельные барьеры в торговле с нашей страной используют и её партнёры по БРИКС - Бразилия, Индия, Китай (табл. 1). Это обычная практика. Другое дело – санкции.

Международное право определяет санкцию как «систему принудительных мероприятий военного, экономического и политического характера, применяемых по отношению к государству, нарушающему международные соглашения» [2]. Санкции применяют давно, однако их массовое использование началось во втором десятилетии XXI века.

Таблица 1

Страны с наибольшим количеством запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации на начало 2019 г.

Страна	Шт.	Страна	Шт.	Страна	Шт.
ЕС	2420	Индия	377	Таиланд	102
США	1169	Иран	320	Белоруссия	42
Украина	775	Китай	174	Бразилия	31
Турция	713	Мексика	120		

Источник: данные Министерства экономического развития Российской Федерации [1].

В современно мире, где многие страны связаны технологическими цепочками, имеют экономические, финансовые, внешнеторговые, научные, информационные и другие виды взаимосвязей, нежелательные последствия санкций ощущают на себе не только те, против кого они направлены, но и те, кто их применяет, а также другие, непричастные к подобным мерам участники мирового сообщества. И отрицательные последствия введённых против России санкций и её ответных мер сказались на инициаторах международной изоляции Российской Федерации, о чём резко высказалась глава партии «Национальное объединение» (Франция) Марин Ле Пен (Marion Anne Perrine Le Pen): «Помните о российских санкциях? Мы хотели наказать россиян, и применение к ним санкций в действительности привело к катастрофическим экономическим последствиям для ряда секторов ЕС» [3].

Осознали это и некоторые конгрессмены в США. Так сенатор-республиканец от штата Висконсин, председатель Комитета национальной безопасности США Рон Джонсон (Ron Johnson) в апреле 2019 г. указал на то, что «санкции часто могут оказаться обоюдоострым мечом» [4]. Корреспонденты агентства финансово-экономических новостей «Bloomberg» Даниэль Флатлей и Стивен Дэннис (Flatley D., Dennis S.T.) привели кон-

кретный пример бумеранга санкций. «Апрельские санкции 2018 года, направленные против «Русала», изначально нарушили глобальную цепочку поставок алюминия и привели к росту цен на 30%. Это затронуло, в частности, производителей банок для содовой воды, крупнейших в мире шахт и крупных банков, которые финансируют торговлю алюминием. Последствия санкций ощущаются и в Европейском Союзе» [4].

Известно, что кроме запретительных мер, в том числе и санкций, развитие мировой торговли зависит от множества других как внешних, по отношению к стране, так и внутренних процессов и факторов. В том числе от конъюнктуры мировых рынков, цен, экономического положения в стране, внешней и внутренней политики государств и т.д. В частности, специалисты Центра стратегических исследователей оценили, что из-за неблагоприятного соотношения средних экспортных и средних импортных цен ценовой проигрыш для России в 2014–2016 гг. составил более 250 млрд долл. США [5, с. 9] (табл. 2).

В 2014-2015 гг. динамика цен мировых рынков, конъюнктура последних и антиросийские санкции привели к большему, даже в условиях осуществлённых государством Российской Федерации контрмер, ограничивающих импорт из стран-санкционеров, падению стоимостных объёмов российского экспорта, чем импорта (рис. 1). Понятно, что важную роль в сокращении экспорта из РФ сыграла динамика цен на энергоносители (табл. 3). В 2016-2018 гг. экспорт РФ восстанавливался быстрее импорта.

Таблица 2

**Потери (-) и выигрыш (+) РФ от изменения мировых товарных цен
в 2012-2017 гг., млрд долл. США**

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Млрд долл.	-7,4	-10,3	-25,2	-156,1	-70,2	47,0

Источник: расчеты ФГБОУ ВО «Всероссийская Академия внешней торговли» Министерства экономического развития Российской Федерации по данным ФТС России. Цитируется по [5, с. 10].

Отрицательное воздействие установленных рядом государств в отношении Российской Федерации санкций проявилось в более сильном, по сравнению с миром в целом и государствами-санкционерами, уменьшении объёмов внешней торговли (рис. 2 – рис. 3). При этом в отличие от мира в целом и стран-санкционеров в 2018 г. Россия не восстановила досанкционные объёмы как экспорта, так и импорта.

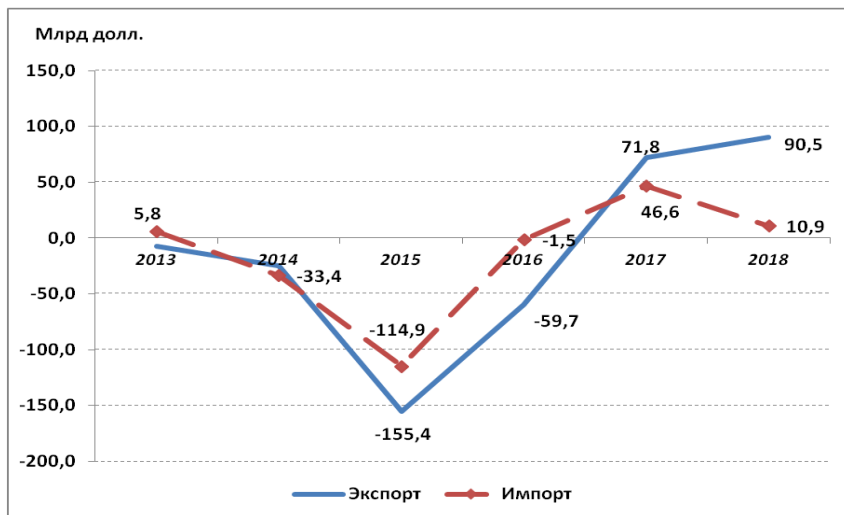


Рис. 1. Изменения стоимостных объёмов российского экспорта и импорта в 2013-2018 гг., млрд долл. США

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Таблица 3

Динамика мировых цен на основные товары российского экспорта в 2013-2018 гг., %

Продукт	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Лес	99,5	101,4	93,9	98,3	97,8	105,9
Медь	92,1	93,6	80,3	88,3	126,7	105,8
Алюминий	91,3	101,1	89,1	96,4	122,7	107,2
Железная руда	105,3	71,9	57,6	104,3	121,5	98,6
Уран	78,9	86,8	109,9	71,9	82,1	93,4
Природный газ	101,6	100,7	65,2	71,4	116,1	126,4
Сырая нефть	97,0	91,3	56,5	84,9	123,6	126,8
Уголь	87,6	87,0	80,8	112,3	132,7	118,1

Источник: рассчитано автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Обилие влияющих на состояние и динамику внешней торговли условий, ситуаций, процессов, их сложные взаимосвязи не позволяют с абсолютной точностью рассчитать меру воздействия отдельно взятого фактора. Думается, её можно примерно оценить, сравнивая периоды действия и бездействия, усиления и ослаблений конкретного фактора или их группы. Ниже кратко изложены результаты оценки потерь, понесённых в

сфере внешней торговли государствами, объявившими в 2014 г. и до сих пор не отменившими антироссийские санкции¹. Оценивались потери 40 государств. Статистической базой для расчетов послужили данные Всемирной торговой организации за 2013-2017 гг.

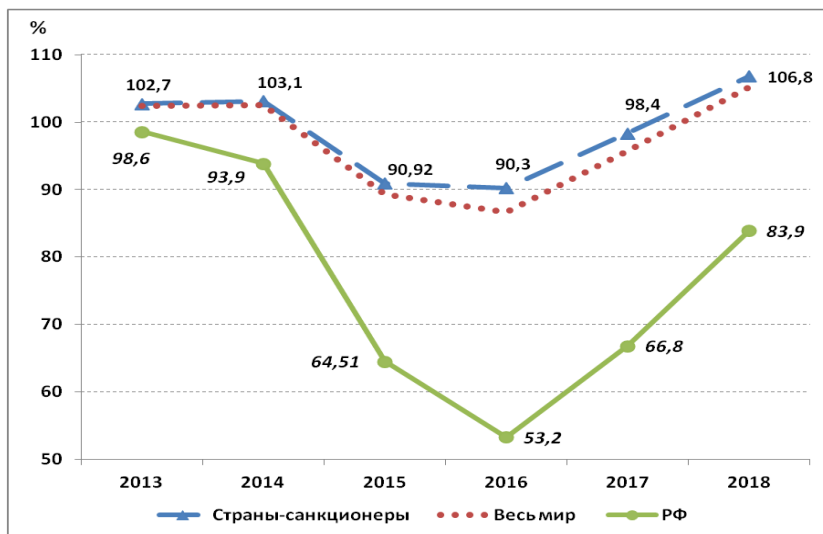


Рис. 2. Темпы изменения стоимостных объёмов экспорта в 2013-2018 гг., 2012 г. = 100%

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Для оценки размера относительных потерь от сокращения объёмов внешней торговли установивших антироссийские санкции стран с Российской Федерацией рассчитаем долю уменьшения товарооборота с Россией в общем объёме изменения товарооборота страны-санкционера $CB_{j,R}^t$:

$$CB_{j,R}^t = \begin{cases} 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / (\Delta V_{j,R}^t - \Delta V_j^t), & \text{если } \Delta V_j^t \geq 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t < 0, \\ \text{а также, если } \Delta V_j^t < 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t > 0; \\ 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / (\Delta V_{j,R}^t + V_j^t), & \text{если } \Delta V_j^t \leq 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t < 0; \\ 100\% \cdot \Delta V_{j,R}^t / \Delta V_j^t, & \text{если } \Delta V_j^t > 0 \text{ и } \Delta V_{j,R}^t > 0. \end{cases} \quad (1)$$

¹ В публикуемых здесь материалах даётся краткое изложение результатов исследования. Полный текст опубликован в [7, 8].

где $j = 1, 2, \dots, J$ - индекс стран, установивших антироссийские санкции; R - индекс, соответствующий России; $t = 1, 2, \dots, T$ - индекс отрезков времени; $CB_{j,R}^t$ - показатель относительных потерь страны-санкционера j в отрезков времени t , понесённых в результате уменьшения товарооборота с Российской Федерацией; V_j^t - объём товарооборота страны j в отрезок времени t ; $\Delta V_{j,R}^t = V_j^t - V^{t-1}_j$ - величина изменения объёма внешнего товарооборота страны j в отрезок времени t .

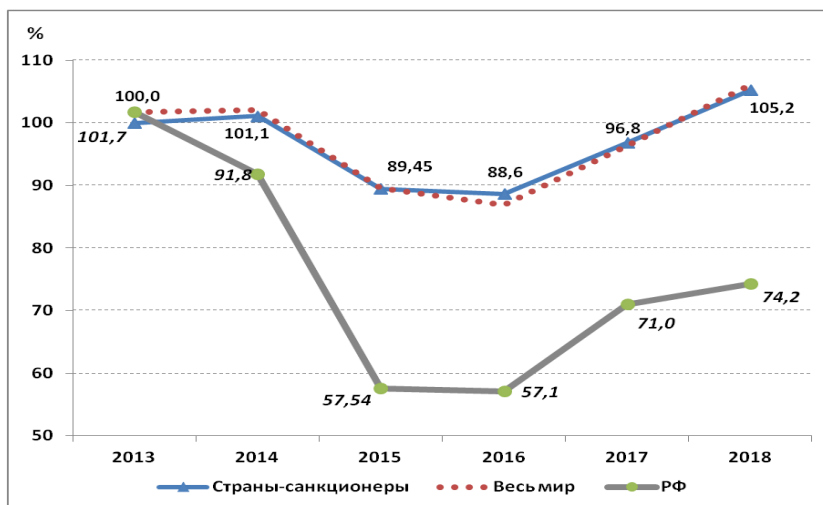


Рис. 3. Темпы изменения стоимостных объёмов импорта в 2013-2018 гг., 2012 г. = 100%

Источник: построено автором на основе данных World Trade Statistical Review [6].

Аналогичным рассчитываются показатели относительных потерь страны-санкционера от уменьшения экспорта в РФ ($CE_{j,R}^t$) и от сокращения импорта из России ($CI_{j,R}^t$). При расчёте относительных потерь от уменьшения экспорта страны-санкционера в Российскую Федерацию буква «В» в соотношении (1) заменяется символом «Е», обозначающим экспорт, а от сокращения импорта – символом «I», обозначающим импорт.

Исследование показали [7, 8], что наибольшее сокращение объёмов внешней с Россией страны-санкционеры осуществили в 2015 г., после чего началось постепенное восстановление объёмов торговли. На рис. приведены первые десять государств-санкционеров, с наибольшей величиной оценки относительных потерь от уменьшения размеров внешней торговли с Российской Федерацией в 2014-2017 гг.



Рис. 4. Первые десять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения товарооборота (CV%) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

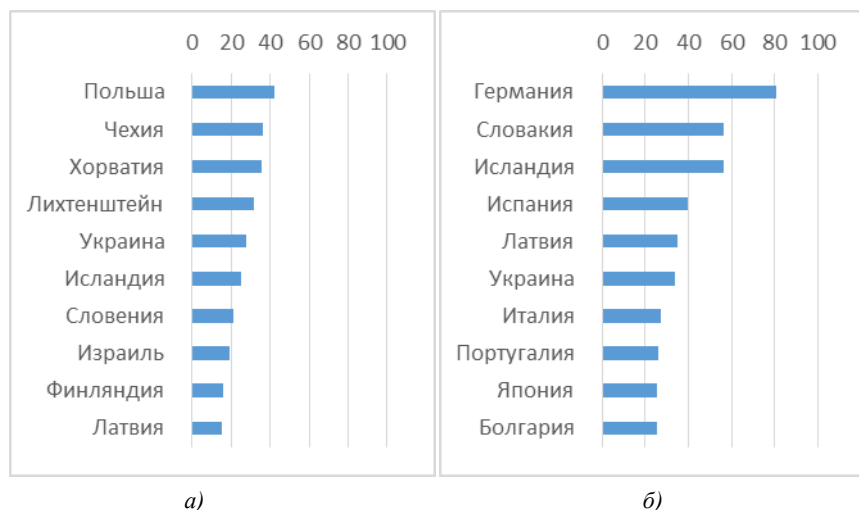


Рис. 5. Первые пять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения экспорта (CE%) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

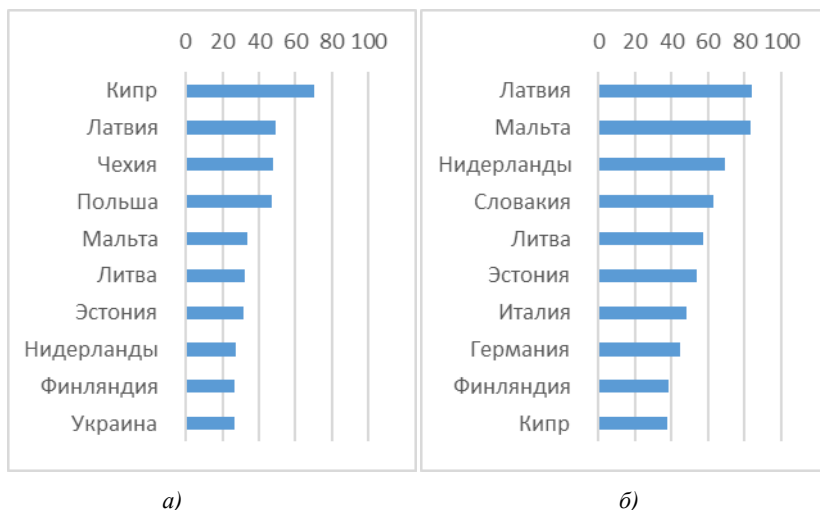


Рис. 6. Первые десять стран-санкционеров с наибольшей величиной оценки относительных потерь от сокращения импорта (CI_i) с РФ в период 2014-2015 гг. (а) и 2014-2017 гг. (б)

Источник: рассчитано автором по информации ВТО [6, 9].

По потерям товарооборота в 2014-2017 гг. США оказались на 23-м месте из 40 рассматриваемых стран ($CB_{us} = 8,6\%$), Франция на 26-м (6,0%) и Великобритания на 21-м месте (9,6%); по потерям экспорта США оказались на 19-м месте из сорока ($CE_{us} = 10,6\%$), Франция на 25-м (6,9%) и Великобритания на 27-м месте (4,1%); по потерям импорта США расположились на 26-м месте ($CI_{us} = 0,6\%$), Франция на 23-м (5,3%) и Великобритания на 12-м месте (32,7%).

Во внешней торговле Соединённых Штатов Америки на Россию приходится весьма малая доля – менее 1% внешнеторгового оборота. Поэтому и потери США от антироссийских санкций в области внешней торговли невелики: приведённые ранее показатели относительных потерь США от уменьшения торговли с Российской Федерацией заметно меньше, чем у ряда других стран. Проведённое исследование показало, что чем выше была в 2013 г. доля России во внешней торговле страны-санкционера, тем больше потерь понесла последняя от сокращения объёмов торговли с Российской Федерацией. В частности, рассчитанные значения коэффициентов линейной корреляции указывают на существование в 2014-2015 гг. (в эти годы произошло наибольшее падение объёмов внешней торговли) положительной связи значений относительных потерь от сокращения объёмов внешней торговли государств-санкционеров с РФ с удельными весами России в торговле этих стран (табл. 4). Вероятность ошибки рассчитанных коэффициентов линейной корреляции равна 1%

(двусторонний критерий существенности $\alpha = 0,01$). Это подтверждает сделанное выше утверждение о том, что чем больше удельный вес торговли с Россией в торговле страны, тем значительные потери последней от уменьшения торговли с РФ.

Таблица 4

Коэффициенты линейной корреляции долей торговли с Россией и величин показателя относительных потерь стран-санкционеров от сокращения объемов торговли с РФ

Показатель	Экспорт Cor(E)	Импорт Cor(I)	Товарооборот Cor(B)
Коэффициент линейной корреляции	0,4225	0,6430	0,5070
Число наблюдений	39	30	38

Примечание: число наблюдений показывает количество стран, сокративших объемы внешней торговли с РФ – экспорта, импорта и товарооборота соответственно.

Статистическая проверка гипотезы о равенстве рассчитанных коэффициентов линейной корреляции показала, что рассматриваемая линейная корреляционная связь для импорта сильнее, чем для экспорта: $Cor(E) < Cor(B) < Cor(I)$. Думается, это естественно в условиях, когда объемы импорта из некоторой страны сокращаются больше, чем её экспорта. Именно так в исследуемый период в торговле с Российской Федерацией поступали страны, принявшие антироссийские санкции. То, что США понесли меньший, чем некоторые другие страны, ущерб от сокращения объемов внешней торговли с Россией в 2014-2017 гг., подтверждают не только рассчитанные нами оценки относительных потерь (CB^t_j), но и непосредственное сравнение объемов уменьшения внешней торговли (табл. 5).

Таблица 5

Соотношение объемов уменьшения товарооборота с Россией некоторых государств-санкционеров и США в 2014-2017 гг., раз

Страна	Раз	Страна	Раз
Нидерланды	8,2	Польша	2,6
Италия	6,6	Франция	1,5
Германия	5,6	Финляндия	1,3
Япония	3,4	Латвия	1,3
Великобритания	2,7	Швейцария	1,3

В 2014-2017 гг. 98% уменьшения товарооборота с Россией пришлось на страны-санкционеры без Соединённых Штатов Америки. Так продуктивно в данном случае США использовали один из постоянно применяемых ими принципов борьбы с конкурентами и противниками: дей-

ствовать вместе с союзниками, а ещё лучше только с их помощью, без собственного участия [10, 11]. Доля США в общем объёме уменьшения товарооборота с Россией в 2014-2017 гг. равна всего лишь двум процентам, остальные 98% легли на плечи других стран-санкционеров.

Выводы

Выполненные исследования показали, что падение объёмов внешней торговли стран-санкционеров с Российской Федерацией началось в 2014 г. после введения антироссийских санкций и достигло своего максимума в 2015 г. В 2016 г. темпы уменьшения объёмов как экспорта в РФ, так и импорта из России рассматриваемых стран существенно замедлились, и в 2017 г. объёмы их торговли с Российской Федерацией стали расти.

Перед введением антироссийских санкций доля России в товарообороте большинства (70%) стран-санкционеров не превышала 5%. У семи из 40 стран она была больше 10%, у четырёх – превышала 30%. У США, например, в 2013 г. она составляла всего 0,7%, у Франции – 1,8%, Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии – 2,1%, у Германии 2,9%. После принятия изоляционных мер против России эта доля постепенно снижалась и в 2017 г. у 82,5% рассматриваемых государств оказалась меньше 5% и лишь у четырёх государств была больше 10%. У США она снизилась на 0,1 то есть, практически не изменилась.

Основное сокращение товарооборота стран-санкционеров с Российской Федерацией в 2014-2017 гг. шло за счёт опережающего уменьшения импорта из России. Рассчитанный нами относительный ущерб от его сокращения у прибегнувших к антироссийским санкциям государств был тем больше, чем выше в их импорте была доля импорта из России². США с их малой долей российского экспорта и их экспорта в РФ пострадали существенно меньше, чем многие страны, присоединившиеся к ним и в части антироссийских санкций. Так, величина уменьшения товарооборота Италии с Россией в 2014-2017 гг. был в 6,6 раза больше, сокращения товарооборота Соединённых Штатов Америки с Российской Федерацией, для Германии это показатель составил 5,6 раза, для Польши – 2,6 раза, для Латвии – 1,3 раза. Доля США в общем объёме уменьшения товарооборота с Россией в 2014-2017 гг. равна всего лишь двум процентам, остальные 98% легли на плечи других стран-санкционеров.

Таким образом, Соединённые Штаты начали, расширяют и углубляют антироссийские санкции, а убытки от их исполнения (в нашем случае в сфере внешней торговли) несут другие страны, которые, как говорят англичане, таскают для США каштаны из огня.

© Казанцев С.В., 2019.

² На неравное распределение между странами-санкционерами бремени введённых ими в период с 1933 г. до 1990 г. санкций обратила внимание заместитель директора русского отдела Министерства иностранных дел Японии Макио Миягава (Makio Miyagawa) [12].

Библиографический список

- [1] О работе по устранению барьеров на внешних рынках. Министерство экономического развития Российской Федерации». [Электронная ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/press/news/2019021802#> (дата обращения: 3 марта 2019 г.).
- [2] Санкции в международном праве. [Электронная ресурс]. URL: // https://soviet_legal.academic.ru/1617/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%98_%D0%92_%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%9C_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95 (дата обращения: 15.01.2015).
- [3] Marine Le Pen parle des sanctions antirusses. [Электронная ресурс]. URL: <https://fr.news-front.info/2019/03/08/marine-le-pen-parle-des-sanctions-antirusses/> (дата обращения: 11.03.2019).
- [4] Flatley, D. New Russia penalties face ‘sanctions fatigue’ in U.S. / D. Flatley, S.T. Dennis // Congress. Bloomberg. 8 April, 2019. [Электронная ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-u-s-congress?srd=premium-europe> (accessed on 08.04.2019).
- [5] Перспективы наращивания российского несырьевого экспорта». – М.: Центр стратегических разработок. Апрель 2018 г. – 130 с.
- [6] World Trade Statistical Review 2019. Published by The World Trade Organization, 2019. - 178 p.
- [7] Казанцев, С.В. Антиросийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13. - № 2. – С. 43-54.
- [8] Kazantsev, S. V. Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries’ trade with Russia // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. - № 3. – С. 6-15.
- [9] World Trade Review 2018. The World trade Organization. 2018. – 212 p.
- [10] Казанцев, С.В. Глобальная экономическая агрессия / С.В. Казанцев. – Новосибирск: ООО «Офсет-ТМ», 2019. – 100 с.
- [11] Kazantsev S. The Principles of Global Economic of Aggression. Review of Business and Economics Studies. 2018. – Vol. 6. – No. 4. – P. 30-40.
- [12] Makio Miyagawa. Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan? 1992. – 240 p.

S.V. Kazantsev

**FOREIGN TRADE:
LOSSES OF THE SANCTIONER- COUNTRIES**

Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian deprivation
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Abstract. On the example of the actions of the States that introduced sanctions against Russia (sanctioner-countries, imposers) in the sphere of their trade the author made three conclusions. 1. Over time, economic interests of imposers begin prevailing over political objectives. So, the volumes of these countries trade with the Russian Federation that reduced after sanctions on Russia in 2014, tend to recover. 2. The stronger is

the negative impact of sanctions on their initiators in the field of their trade with Russia, the more important are trade relations with the Russian Federation for the sanctioner-country. 3. For imposers which are economically weaker than the US, the harm of reduction in trade with Russia is heavier than for sanctions main initiator – the United States.

Key words: sanctions, sanctioner-countries, exports imports, trade turnover, damage, Russian Federation.

References

- [1] On work to remove barriers in foreign markets. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <http://economy.gov.ru/minec/press/news/2019021802#/>
- [2] Sanctions in the international law. [Online]. Available at: https://soviet_legal.academic.ru/1617/%D0%A1%D0%90%D0%9D%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%98_%D0%92_%D0%9C%D0%95%D0%96%D0%94%D0%A3%D0%9D%D0%90%D0%A0%D0%9E%D0%94%D0%9D%D0%9E%D0%9C_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%95 (circulation date: 01/15/2015).
- [3] Marine Le Pen parle des sanctions antirusse. [Electronic resource]. Available at: <https://fr.news-front.info/2019/03/08/marine-le-pen-parle-des-sanctions-antirusse/> (accessed: 03/11/2019)
- [4] Flatley, D., Dennis, S.T. (2019). New Russia penalties face ‘sanctions fatigue’ in U.S. Congress. Bloomberg. [Electronic resource]. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-08/new-russia-penalties-face-sanctions-fatigue-in-us-congress?srnd=premium-europe/>
- [5] [Prospects for increasing Russian non-primary exports]. (2018). *M.: Centr strategicheskikh razrabotok*. [Moscow: Center for Strategic Research]. 130 p. (In Russ).
- [6] World Trade Statistical Review 2019. Published by The World Trade Organization. 178 p.
- [7] Kazantsev, S.V. (2019). [Anti-Russian sanctions: damage to the countries that declared them]. *Mir novoj ekonomiki* [World of the new economy]. Vol. 13, #. 2, pp. 43-54. (In Russ).
- [8] Kazantsev, S.V. [Evaluation of the sanctions impact on sanctioning countries 'trade with Russia]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice]. 2019. Vol. 23. # 3, pp. 6-15. (In Russ).
- [9] World Trade Review 2018. The World Trade Organization.
- [10] Kazantsev, S.V. (2019). [Global economic aggression]. *Novosibirsk, OOO «Ofset-TM»* [Novosibirsk, LLC “Of-set-TM”]. (In Russ).
- [11] Kazantsev, S.V. (2018). The Principles of Global Economic of Aggression. Review of Business and Economics Studies. Vol. 6, no. 4, pp. 30-4. (In Eng).
- [12] Makio Miyagawa. (1992). Do Economic Sanctions Work? Palgrave Macmillan? 240 p.